

Исследование философских оснований экономики инноваций и экономики памяти

Р.С. Лукшин

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются философские основания экономики инноваций и экономики памяти. Анализируются ключевые понятия, определяющие специфику этих направлений экономической мысли, такие как знания, информация, творчество, время, наследие и идентичность. Определен понятийный аппарат экономики инноваций и экономики памяти, проведено исследование генезиса развития философии экономики инноваций и экономики памяти, и выявлены современные философские основания экономики инноваций и экономики памяти для достижения цели исследования – формирования всесторонней, целостной и концептуально обоснованной теоретической модели философских оснований экономики инноваций и экономики памяти. Проведенное исследование показало, что инновации и память образуют динамическое единство, где технологические изменения актуализируют культурные элементы, а сохранение традиций создает основу для устойчивого развития. Синтез философской, экономической и культурологической оптики позволил преодолеть дуализм «прогресс vs традиция» и предложить модель «консервативной инновации» как стратегию гармонизации технологических и социокультурных процессов. Анализ онтологических предпосылок выявил трансформацию представлений о материальности в цифровую эпоху, порождающую гибридные реальности. В контексте экономики памяти установлено, что цифровые технологии, сохраняя данные, провоцируют кризис аутентичности, что требует выработки новых этических принципов обращения с наследием. Исследование аксиологических противоречий между ценностями прогресса и традиции позволило разработать механизмы балансировки через концепции «образовательного капитала» и «культурно-технологического симбиоза». Практическая значимость работы заключается в формировании инструментов управления инновациями, учитывая этические критерии оценки технологий и стратегии интеграции природного и культурного наследия в экономические процессы. Перспективные направления дальнейших исследований включают углубление междисциплинарного диалога, разработку моделей «зеленых инноваций» на основе идей экологической рациональности, а также изучение влияния искусственного интеллекта и алгоритмических систем на сохранение антропологического измерения развития.

Ключевые слова: экономика инноваций; экономика памяти; философия экономики; знания; информация; инновации

Для цитирования: Лукшин Р.С. Исследование философских оснований экономики инноваций и экономики памяти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(4):80-88. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-80-88

Study of the Philosophical Foundations of the Economics of Innovation and the Economics of Memory

R.S. Lukshin

Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the philosophical foundations of innovation economics and memory economics. The key concepts defining the specifics of these areas of economic thought, such as knowledge, information, creativity, time, heritage, and identity, are analyzed. The conceptual framework of innovation economics and memory economics is defined, the genesis of the development of the philosophy of innovation economics and memory economics is studied, and the modern philosophical foundations of innovation economics and memory economics are identified to achieve the research goal of forming a comprehensive,

holistic and conceptually grounded theoretical model of the philosophical foundations of innovation economics and memory economics. The conducted research of the philosophical foundations of the economics of innovation and memory has shown that innovation and memory form a dynamic unity, where technological changes actualize cultural elements, and the preservation of traditions creates the basis for sustainable development. The synthesis of philosophical, economic and cultural optics made it possible to overcome the dualism of "progress vs tradition" and propose a model of "conservative innovation" as a strategy for harmonizing technological and socio-cultural processes. The analysis of ontological prerequisites revealed the transformation of ideas about materiality in the digital age, which generates hybrid realities. In the context of the memory economy, it has been established that digital technologies, while preserving data, provoke an authenticity crisis, which requires the development of new ethical principles for handling heritage. The study of axiological contradictions between the values of progress and tradition made it possible to develop balancing mechanisms through the concepts of "educational capital" and "cultural and technological symbiosis." The practical significance of the work lies in the formation of innovation management tools that include ethical criteria for evaluating technologies and strategies for integrating natural and cultural heritage into economic processes. Promising areas of further research include deepening interdisciplinary dialogue, developing models of "green innovation" based on the ideas of environmental rationality, as well as studying the impact of artificial intelligence and algorithmic systems on the preservation of the anthropological dimension of development.

Keywords: innovation economics; memory economics; economic philosophy; knowledge; information; innovation

For citation: Lukshin R.S. Study of the philosophical foundations of the economics of innovation and the economics of memory. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(4):80-88. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-80-88

ВВЕДЕНИЕ

Введение понятий «экономика инноваций» и «экономика памяти» в сферу философского анализа открывает новые горизонты для понимания механизмов современного экономического развития. Традиционная экономическая теория, основанная на принципах рациональности, эффективности и максимизации прибыли, зачастую упускает из виду нематериальные факторы, играющие ключевую роль в создании и распространении инноваций, а также в формировании ценности культурного наследия.

Экономика инноваций, с философской точки зрения, предполагает переосмысление понятия знания как основного производственного ресурса. Знание перестает быть просто информацией и становится динамичным, творческим процессом, требующим постоянного обновления и адаптации. В этом контексте важную роль играют эпистемологические вопросы, связанные с источниками, достоверностью и способами передачи знания.

Экономика памяти, в свою очередь, акцентирует внимание на роли времени, истории и культурной идентичности в формировании экономической ценности. Наследие, традиции и коллективная память становятся не просто объектами культурного потребления, а активами, способными генерировать экономический рост. Это ставит перед философией вопросы о ценности, аутентичности и способах сохранения культурного наследия в условиях глобализации и технологического прогресса.

Сопоставление классических экономических моделей с моделями, учитывающими роль нематериальных активов, выявляет необходимость пересмотра базовых предпосылок экономической

теории. В частности, концепция рационального экономического агента должна быть дополнена учетом когнитивных и эмоциональных факторов, влияющих на принятие решений в условиях неопределенности и риска. Также требуется разработка новых методов оценки нематериальных активов и их вклада в экономический рост.

Исследование философских оснований экономики инноваций и памяти направлено на выявление системообразующих принципов, определяющих взаимодействие технологического прогресса и культурной преемственности в современном обществе.

Целью настоящего исследования выступает формирование всесторонней, целостной и концептуально обоснованной теоретической модели философских оснований экономики инноваций и экономики памяти. Для достижения данной цели в рамках исследования поставлен комплекс взаимосвязанных задач, каждая из которых направлена на последовательное и систематическое осмысление заявленной проблематики. К таким задачам относятся: детальный анализ онтологических предпосылок становления и функционирования экономики инноваций через призму категорий бытия, времени и пространства [1, 2]; углубленное изучение гносеологических особенностей процессов генерации, распространения и трансформации знаний в условиях интенсивной цифровой трансформации общества [3, 4]; всестороннее выявление аксиологических противоречий, возникающих на стыке ценностей технологического прогресса и культурно-социальных традиций; а также разработка и теоретическая проработка методологических оснований и исследовательских принципов, направленных на выявление и объяснение сложной взаимосвязи

между феноменами коллективной памяти и инновационной активности в контексте современных глобализационных процессов [5, 6].

Данная цель реализуется через решение ряда уточненных исследовательских задач, каждая из которых направлена на всестороннее раскрытие ключевых аспектов заявленной тематики:

- определение понятийного аппарата экономики инноваций и экономики памяти;
- исследование генезиса развития философии экономики инноваций и экономики памяти;
- выявление современных философских оснований экономики инноваций и экономики памяти.

Методологическая база включает общенаучные подходы, такие как системный анализ, структурно-функциональный метод и сравнительный анализ, а также специфические методы, включая культурологический анализ, историко-экономический подход и институциональный анализ [2, 5, 7]. Нравственные основы определяют принципы социальной ответственности, критерии справедливого распределения благ, нормы этичного использования технологий и правила сохранения культурного наследия [3, 4, 8].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИЙ И ЭКОНОМИКИ ПАМЯТИ

Для решения первой задачи необходимо провести исследование определения понятийного аппарата экономики инноваций и экономики памяти: экономика инноваций представляет собой систему социально-экономических отношений, ориентированных на генерацию, внедрение и коммерциализацию новых технологий, продуктов и процессов [9, 10].

Ее ключевыми элементами выступают креативный потенциал, научно-технический прогресс, инвестиции в исследования и разработки, а также институты, обеспечивающие трансформацию знаний в экономические блага [4, 11, 12]. В рамках данного исследования акцент делается на философской интерпретации инноваций как процесса становления, где категории возможности, творчества и риска формируют онтологическую основу технологических трансформаций [2, 9, 13].

Экономика памяти трактуется как комплекс механизмов сохранения, интерпретации и использования культурно-исторического опыта в контексте социально-экономического развития [5, 6, 14, 15]. Ее структура включает институты наследия, мемориальные практики, символический капитал традиций и механизмы трансляции коллективной

идентичности [7, 14]. Философское осмысление памяти в экономическом дискурсе связано с категориями длительности, преемственности и аутентичности, которые противостоят утилитарной логике рыночных отношений [3, 12].

Взаимодействие этих двух систем образует диалектическое единство: инновации, разрушая устаревшие формы, одновременно актуализируют элементы прошлого, а память, сохраняя культурные коды, создает основу для устойчивого развития [6, 13]. Ключевым концептом выступает «консервативная модернизация» [16], предполагающая синтез прогрессивных изменений с сохранением смыслового ядра традиций. Такое понимание позволяет преодолеть дуализм «прогресс vs консерватизм», характерный для классических экономических теорий, и перейти к модели развития, где технологические трансформации согласуются с этико-культурными императивами¹.

Особое значение приобретает категория «образовательного капитала» (С.Л. Ивашевский) [11, 12], связывающая инвестиции в человеческий потенциал с сохранением культурной памяти. Этот синтетический подход создает методологическую основу для анализа современных процессов цифровизации, где алгоритмизация экономики² сталкивается с необходимостью сохранения антропологического измерения развития [3, 4]. Таким образом, понятийный аппарат исследования формирует междисциплинарную оптику, объединяющую философскую рефлексию, экономический анализ и культурологическую перспективу [1, 2, 17].

Метафизика инноваций и памяти раскрывается через фундаментальные категории: бытие и становление как основа инновационного процесса, время как измерение памяти и развития, пространство как контекст реализации инноваций и целостность как принцип сохранения культурного наследия [1, 13, 15]. Теория познания в контексте исследуемых направлений включает анализ природы экономического знания, исследование механизмов генерации инноваций, изучение способов сохранения и передачи опыта, а также понимание границ человеческого познания в экономике [2, 4, 10, 15].

Система ценностей формирует основу экономического развития. Инновационные ценности включают прогрессивное развитие, творческую активность, эффективность и рациональность [11]. Ценности

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Москва: Эксмо; 2008. 864 с.

² Шумпетер Й.А. там же.

памяти охватывают культурную преемственность, историческую идентичность, традиции и аутентичность [6, 9]. Человеческое измерение раскрывается через понимание человека как субъекта инноваций, анализ роли личности в сохранении наследия, исследование трансформации человеческого капитала³ и изучение взаимосвязи биологического и социального в экономическом развитии [9, 13].

Взаимосвязь инноваций и памяти проявляется в диалектике сохранения и изменения, единстве традиции и новации, взаимодополняемости прошлого и будущего и синтезе опыта и творчества [6, 14, 18]. Познание экономических процессов характеризуется комплексным подходом к изучению явлений, междисциплинарностью исследований, интеграцией различных типов знания и учетом социокультурного контекста [1, 2, 13, 17].

Прикладное значение⁴ философского анализа заключается в формировании целостной картины экономического развития, выявлении глубинных причин экономических явлений, разработке эффективных механизмов управления инновациями и создании стратегий сохранения культурного наследия [4, 9, 14].

Направления дальнейшего исследования включают развитие новых методологических подходов, углубление междисциплинарного диалога, расширение предметного поля исследований и интеграцию теоретических и практических аспектов. В этой связи представляется важным исследование генезиса развития философии экономики инноваций и экономики памяти как второй задачи исследования.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕЗИСА РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИЙ И ЭКОНОМИКИ ПАМЯТИ

Философское осмысление экономики инноваций и памяти формировалось в процессе длительной эволюции научной мысли, отражая трансформацию представлений о природе прогресса, культурной преемственности и их роли в социально-экономическом развитии. Истоки экономики инноваций прослеживаются в трудах классиков политической экономии — прежде всего в работах Й. Шумпетера⁵, где технический прогресс рассматривался как ключевой фактор экономического роста. Однако философская рефлексия над инновацией как феноменом становления и онтологического риска

оформилась позднее — в рамках постклассической философии, например, у Х. Ортега-и-Гассета [19] и М. Хайдеггера [20], акцентировавших внимание на онтологической структуре техники, творчества и предельных состояний.

Современное философское переосмысление инноваций связано с работами В. А. Кутырева [4], в которых раскрывается концепт «консервативной инновации» — синтеза технологического прогресса с сохранением традиционных смыслов и антропологических оснований культуры [18].

Экономика памяти как концепт зародилась в контексте критики глобализации, стандартизации и культурной унификации, когда сохранение историко-культурного наследия стало рассматриваться не как архаичная практика, а как необходимое условие устойчивого развития. Философские основания этой области заложены в трудах М. Хальбвакса, разработавшего теорию коллективной памяти [21], и П. Нора с его концепцией «мест памяти» [22], а также в исследованиях отечественных мыслителей, таких как Ю. М. Лотман⁶ и Д. С. Лихачев⁷. В современной философии эти идеи развиваются в работах П. Рикера, где память трактуется как элемент этико-исторической ответственности [13].

Ключевой этап сближения двух направлений — философии инноваций и философии памяти — наступает с цифровой трансформацией конца XX — начала XXI в. В этот период технологические изменения обострили необходимость интеграции инновационных механизмов с сохранением идентичности и смысловых оснований культуры. Так, В. А. Кутырев вводит категорию «консервативной модернизации» как форму сопряжения инновационного и традиционного [4], а зарубежные исследователи (например, Д. Тросби) формируют понятие «экономики наследия», в котором культурная память рассматривается как нематериальный актив и основа устойчивого развития [23]. Параллельно В. Майер-Шёнбергер поднимает вопрос о праве на цифровую память и этике забывания в эпоху алгоритмического управления [18], а Д. Харрауэй предлагает постгуманистический взгляд на антропоцен и хрупкость человеческой культуры [5].

Таким образом, философия экономики инноваций и памяти формируется как интегральное направление, в котором осмысляются процессы развития не только через призму роста и изменений,

³ Шумпетер Й. А. там же.

⁴ Шумпетер Й. А. там же.

⁵ Шумпетер Й. А. там же.

⁶ URL: <https://lgz.ru/article/myslyashchie-miry-yuriya-lotmana/>

⁷ URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/Sbor_full/2017_rus.pdf

но и через категориальный аппарат преемственности, идентичности и метафизики сохранения.

Особую роль в развитии философии экономики памяти сыграли российские исследователи, разработавшие концепцию «образовательного капитала», в которой инвестиции в человеческий потенциал связываются с трансляцией историко-культурного опыта посредством институтов образования [11, 12]. Такой подход позволяет интерпретировать память не как архивную или ретроспективную категорию, а как активный ресурс развития, основанный на систематическом воспроизводстве ценностей и идентичностей через образовательные практики.

В западной традиции значительный вклад в развитие философии инноваций и памяти внесли П. Друкер, трактовавший инновации как форму социальной ответственности и инструмент создания смысла в условиях постиндустриального общества [24], и Э. Тоффлер, исследовавший феномен ускорения времени, кризис идентичности и культурный шок, вызванный темпами технологических изменений [25].

Современный этап развития философии экономики инноваций и памяти характеризуется глубоким междисциплинарным синтезом. Так, в экономике инноваций усиливается интеграция идей синергетики и теории сложности, и И. Пригожин акцентирует внимание на нелинейности, открытости систем и возможности самоорганизации [26]. Параллельно экономика памяти обращается к методологиям нейроэкономики, когнитивной антропологии и культурной теории А. Аппадурай, что позволяет рассматривать память как когнитивный, а не только институциональный процесс, встроенный в коллективные практики и экономические стратегии [27].

Такой подход позволяет анализировать инновационные процессы не только как технологические прорывы, но и как социокультурные практики, требующие баланса между креативностью и сохранением этико-культурных констант. В частности, аксиологическое измерение инноваций предполагает согласование прогрессивного движения с фундаментальными основаниями идентичности, что особенно важно в условиях цифровой трансформации и глобального ускорения.

Изучение генезиса данных направлений демонстрирует, что их философские основания эволюционировали от бинарной оппозиции «прогресс vs традиция» к поиску диалектического единства. В этой оптике инновации актуализируют прошлое как потенциал, а память трансформируется в ресурс устойчивых и осмысленных преобразований. Такой историко-философский контекст формирует методологическую основу для анализа современ-

ных вызовов — от цифровизации и алгоритмизации до экологического и культурного кризиса — через призму гармонизации экономического развития и культурной идентичности⁸ [15, 18].

Проблематика инновационного развития в философском дискурсе получает особую глубину в концептуализациях, представленных в работе В. Ильина и В. Базилевича «Экономико-философская мысль современного мира». Авторы подчеркивают, что феномен инновации нельзя свести исключительно к технико-экономическим параметрам — напротив, он раскрывается как многомерное явление, связанное с трансформацией ценностных установок, ментальных моделей и логики исторического времени. В частности, подчеркивается, что «инновация как социальный процесс рождается на стыке традиции и прорыва», что коррелирует с философией «консервативной модернизации» [16].

В философско-экономическом контексте Ильин и Базилевич также обращаются к идее онтологического напряжения между новым и воспроизводимым, где инновация становится не только актом разрыва с прошлым, но и способом его рефлексивной реконструкции. Именно поэтому в генезисе философии экономики инноваций прослеживается не только влияние технократических парадигм, но и глубокая связь с культурной и исторической антропологией, включая элементы этики, ответственности и символического порядка⁹, где авторы акцентируют внимание на том, что подлинная инновация требует философского осмысления «пределов допустимых изменений», где экономический рост не подменяет собой культурную эволюцию, а лишь сопровождает ее.

Таким образом, данное направление демонстрирует, что философия инноваций формируется как поле диалога между метафизикой нового и практикой устойчивости, между экономикой ускорения и философией пределов, что делает ее методологически сопряженной с философией памяти и преемственности.

ВЫЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИЙ И ЭКОНОМИКИ ПАМЯТИ

Для решения третьей задачи исследования проведем выявление современных философских оснований экономики инноваций и экономики памяти.

⁸ Шумпетер Й.А. Там же.

⁹ См., например: Базилевич В., Ильин В. Экономико-философская мысль современного мира, 2015. URL: <https://obuchalka.org/20211223139790/ekonomiko-filosofskaya-misl-sovremennogo-mira-bazilevich-v-d-ilin-v-2015.html?ysclid=metog15er070736220>

Современные философские основания экономики инноваций формируются в контексте цифровой эпохи, где ключевыми категориями становятся неопределенность, сетевые взаимодействия и антропоцентризм технологического развития. Инновации трактуются не только как технологические прорывы, но и как социокультурные практики, требующие переосмысления традиционных онтологических рамок. В работах Б. Латура и Л. Флориди [3, 10] подчеркивается, что инновационные процессы порождают гибридные реальности, стирающие границы между материальным и цифровым, что актуализирует категории виртуальности и симуляции [4, 10]. При этом философия техногенного мира ставит вопрос о переопределении роли человека в экономике, где искусственный интеллект и алгоритмы становятся равноправными акторами инноваций.

Экономика памяти в современных условиях обретает новые измерения благодаря цифровым архивам, блокчейн-технологиям и виртуальным мемориальным платформам. Философский анализ (П. Рикер, В. А. Кутырев, Д. А. Дахин) [4, 13, 14] выявляет парадокс «цифрового бессмертия»: с одной стороны, технологии обеспечивают беспрецедентную сохранность данных, с другой — провоцируют кризис аутентичности и фрагментацию коллективной идентичности. Концепция «цифровой памяти» (В. Майер-Шёнбергер) [18] сталкивается с этическими дилеммами: алгоритмическая селекция информации формирует «фильтрованное прошлое», что требует разработки новых принципов ответственности за сохранение культурного наследия.

Взаимодействие этих направлений раскрывается через синтез идей синергетики и феноменологии. В философии экономики подчеркивается, что инновационные системы развиваются не линейно, а через фазы нестабильности и самоорганизации, где память выполняет стабилизирующую функцию, обеспечивая преемственность в условиях неопределенности [10, 16]. Такой подход сближает экономику инноваций с концепциями культурной и социальной памяти как основания устойчивости.

Феноменологическое измерение экономики памяти проявляется в работах П. Рикера и Д. Харрауэй [5, 13], акцентирующих значимость телесного и материального опыта в процессе формирования идентичности. Цифровизация, с этой точки зрения, не должна нивелировать перцептивное и аффективное восприятие как основу культурного самосознания.

Особое значение приобретает концепция гуманистически ориентированных инноваций. В россий-

ской философской традиции это направление представлено идеей «консервативной модернизации» В. А. Кутырева [4], где инновации осмысливаются не как разрушение, а как средство сохранения цивилизационных кодов, а культурно-технологический симбиоз предполагает взаимное обогащение традиций и технологий через механизмы образовательного капитала [10, 13, 14].

Ключевым вызовом современности становится преодоление конфликта между ускорением инновационных процессов и «медленными» циклами культурной памяти. Философия распределенных информационных структур, представленных в работах Л. Флориди и В. Майер-Шёнбергера [3, 18], предлагает подходы, в которых технологии (в том числе блокчейн и цифровые платформы) могут способствовать сохранению локальных традиций и этически значимых форм памяти. Одновременно экологический кризис требует пересмотра антропоцентрической парадигмы: концепции «экологической рациональности» и «биокультурной памяти» [5, 15] ставят задачу интеграции природного и культурного наследия в стратегию устойчивого развития¹⁰.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование философских оснований экономики инноваций и памяти показало, что инновации и память образуют динамическое единство, где технологические изменения актуализируют культурные элементы, а сохранение традиций создает основу для устойчивого развития. Синтез философской, экономической и культурологической оптики, представленной в работах П. Рикера, В. А. Кутырева [4, 13], позволил преодолеть дуализм «прогресс vs традиция» и предложить модель «консервативной инновации» как стратегию гармонизации технологических и социокультурных процессов.

Анализ онтологических предпосылок выявил трансформацию представлений о материальности в цифровую эпоху, порождающую гибридные реальности [4, 7]. В контексте экономики памяти установлено, что цифровые технологии, сохраняя данные, провоцируют кризис аутентичности, что требует выработки новых этических принципов обращения с наследием¹¹ [3].

Исследование аксиологических противоречий между ценностями прогресса и традиции позволило

¹⁰ Шумпетер Й. А. там же.

¹¹ Шумпетер Й. А. там же.

разработать механизмы балансировки через концепции «образовательного капитала» и «культурно-технологического симбиоза» [28]. Практическая значимость работы заключается в формировании инструментов управления инновациями, включающих этические критерии оценки технологий и стратегии интеграции природного и культурного наследия в экономические процессы.

Перспективные направления дальнейших исследований включают углубление междисциплинарного диалога, разработку моделей «зеленых инноваций» на основе идей экологической рациональности, а также изучение влияния искусственного интеллекта и алгоритмических систем на сохранение антропологического измерения развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Hoffjann, O., Sandhu, S., eds. Schlüsselwerke für die Strategische Kommunikationsforschung. Springer VS, Wiesbaden; 2024. DOI: 10.1007/978-3-658-45292-6_29
2. Гудинг Д. Философия и новая экономика. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета; 2018. 220 с. URL: <https://goo.su/DDhmwmp>
3. Флориди Л. Четвертая революция: Как инфосфера трансформирует человеческую реальность. М.: Издательский дом ВШЭ; 2014. DOI: 10.18523/kmhj73965.2016-3.231-235
4. Кутырев В.А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. Санкт-Петербург: Алетейя; 2016. 300 с. URL: https://www.academia.edu/39736627/Унесённые_прогрессом_эсхатология_жизни_в_техногенном_мире
5. Naraway D. Staying with the trouble: Anthropocene, Capitalocene, Chthulucene. Duke University Press; 2016. DOI: 10.1215/9780822373780
6. Hayek F. The use of knowledge in society. *American Economic Review*. 1945;35(4):519–530. DOI: 10.1016/b978-0-7506-9749-1.50005-3
7. Сен А. Развитие как свобода. Москва: Новое издательство: Либеральная миссия; 2004. 430 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002596321?ysclid=mesm7uktm8862300424>
8. Бурмистров С.С. Проблема сохранения субъектности человека в условиях цифровой революции. *Идеи и идеалы*. 2025;17(1)1–1:177–198. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.1.1-177-198
9. Дахин А.В., Сундуков Р.В. Объемлющий строй коллективной социальной памяти: философские основания мемо-политики в России. *SocioTime = Социальное время*. 2023;2(34):28–33. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.28
10. Latour B. Reassembling the social: An introduction to Actor-Network-Theory. Oxford; 2005. DOI: 10.1093/oso/9780199256044.001.0001
11. Ивашевский С.Л. Диалектика идеалов и правовых норм в образовательной культуре России. Монография. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС; 2008. URL: <https://www.elibrary.ru/qqqwqn>
12. Ивашевский С.Л. Образованность и достоинство человека в современной социальной политике. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021;1(53):303–314. URL: <https://www.elibrary.ru/ricalf>
13. Ricoeur P. Memory, History, Forgetting. University of Chicago Press (paper, ebook); 2004. DOI: 10.7208/chicago/9780226713465.001.0001
14. Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории. *Уровень жизни населения регионов России*. 2024;20(1):105–118. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_9_105_118
15. Ивашевский С.Л. Термин и его смысл в условиях технологизации культуры. Двенадцатые Бабаевские чтения. Международная научно-практическая конференция «Юридическая терминология: теория, практика, техника». Нижний Новгород; 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/yzcbkj>
16. Дискин И.Е. Консервативная модернизация. Москва: Российская политическая энциклопедия; 2021. 342 с.
17. Mokyr J. Culture, knowledge and economic growth. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2016. DOI: 10.1007/978-1-4757-3161-3_9
18. Майер-Шёнбергер В. Удалить нельзя сохранить: Право на память в цифровую эпоху. М.: Альпина Паблшер; 2021. URL: <https://archive.org/details/deletevirtueoffo0000maye>
19. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. Москва; 2000:164–232. URL: <https://web.archive.org/web/20141015193752/http://philosophy.mitth.ru/ortegaigasset.htm>

20. Хайдеггер М. Бытие и время. Москва: AG Marguniem; 1997. URL: https://web.archive.org/web/20180604130433/http://www.odinblago.ru/bitie_i_vrema
21. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*. 2005;5. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=mek2xshmb9386097617>
22. Нора П. и др. Проблематика мест памяти. В Сб.: Франция-память. Санкт-Петербург; 1999.
23. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2013.
24. Drucker. Peter F. *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. HarperCollins; 1985. 277 p.
25. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва; АСТ: Philosophy — Неоклассика; 2025. 544 с.
26. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человек с природой. Пер. с англ. Москва: Кранд; 2002. 320 с.
27. Appadurai A. *Modernity At large: Cultural dimensions of globalization*. Vol. 1. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1996. URL: <https://archive.org/details/modernityatlarge0000appa>
28. North D.C. *Institutions, institutional change and economic performance*. Monograph. Cambridge University Press; 1990. DOI: 10.1017/cbo9780511808678

REFERENCES

1. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality*. Hoffjann, O., Sandhu, S., eds. *Schlüsselwerke für die Strategische Kommunikationsforschung*. Springer VS, Wiesbaden; 2024. DOI: 10.1007/978-3-658-45292-6_29
2. Gooding D. *Philosophy and the new economy*. Saint Petersburg: European University Press; 2018. 220 p. URL: <https://goo.su/DDhmwmp> (In Russ.).
3. Floridi L. *The Fourth Revolution: How the infosphere transforms human reality*. Moscow: HSE Publishing House; 2014. (In Russ.). DOI: 10.18523/kmhj73965.2016-3.231-235
4. Kutyrev V.A. *Carried away by progress: The eschatology of life in the technogenic world*. Saint Petersburg: Aleteya; 2016. 300 p. URL: https://www.academia.edu/39736627/Carried_away_by_the_Progress_escathology_life_In_technogenic_World (In Russ.).
5. Haraway D. *Staying with the trouble: Anthropocene, Capitalocene, Chthulucene*. Duke University Press; 2016. DOI: 10.1215/9780822373780
6. Hayek F. *The use of knowledge in society*. *American Economic Review*. 1945;35(4):519–530. DOI: 10.1016/b978-0-7506-9749-1.50005-3
7. Saint A. *Development as freedom*. Moscow: New Publishing House: Liberal Mission; 2004. 430 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002596321?ysclid=mesm7uktm8862300424> (In Russ.).
8. Burmistrov S.S. *The problem of preserving human subjectivity in the context of the digital revolution*. *Ideas and ideals*. 2025;17(1)1–1:177–198. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.1.1-177-198
9. Dakhin A.V., Sundukov R.V. *The comprehensive structure of collective social memory: Philosophical foundations of memory policy in Russia*. *SocioTime = Social Time*. 2023;2(34):28–33. (In Russ.). DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.28
10. Latour B. *Reassembling the social: An introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford. 2005. DOI: 10.1093/oso/9780199256044.001.0001
11. Ivashevsky S.L. *Dialectics of ideals and legal norms in the educational culture of Russia*. Monograph. Nizhny Novgorod: VVAGS Publishing House; 2008. URL: <https://www.elibrary.ru/qqqwqn> (In Russ.).
12. Ivashevsky S.L. *Education and human dignity in modern social policy*. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;1(53):303–314. URL: <https://www.elibrary.ru/ricafl> (In Russ.).
13. Ricoeur P. *Memory, history, forgetting*. University of Chicago Press (paper, ebook); 2004. DOI: 10.7208/chicago/9780226713465.001.0001
14. Dakhin A.V. *Collective socio-historical memory: Prerequisites for the formation of a holistic philosophical theory*. *The standard of living of the population of the Russian regions*. 2024;20(1):105–118. (In Russ.).DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_9_105_118
15. Ivashevsky S.L. *The term and its meaning in the context of technologization of culture. The twelfth Babayev readings*. International Scientific and Practical Conference “Legal Terminology: Theory, Practice and Technique”. Nizhny Novgorod; 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/yzcbkj> (In Russ.).
16. Diskin I.E. *Conservative modernization*. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2021. 342 p. (In Russ.).

17. Mokyr J. Culture, knowledge and economic growth. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2016. DOI: 10.1007/978-1-4757-3161-3_9
18. Mayer-Schoenberger V. It cannot be deleted: The right to memory in the digital age. Moscow: Alpina Publisher; 2021. URL: <https://archive.org/details/deletevirtueoffo0000mayer> (In Russ.).
19. Jose Ortega y Gasset. Reflections on technology. Moscow; 2000:164–232. URL: <https://web.archive.org/web/20141015193752/http://philosophy.mit.edu/ortegaigasset.htm> (In Russ.).
20. Heidegger M. Being and time. Moscow: AG Marguniem; 1997. URL: https://web.archive.org/web/20180604130433/http://www.odinblago.ru/bitie_i_vrema (In Russ.).
21. Halbwaks M. Collective and historical memory. *Inviolable reserve*. 2005;5. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=mek2xshmb9386097617> (In Russ.).
22. Nora P. et al. The problem of memory locations. In the Collection: France-memory. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
23. Trosby D. Economics and culture. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
24. Drucker. Peter F. Innovation and entrepreneurship: Practice and Principles. HarperCollins; 1985. 277 p.
25. Toffler E. The shock of the future. Moscow; AST: Philosophy — Neoclassicism; 2025. 544 p. (In Russ.).
26. Prigozhin I., Stengers I. Order from chaos: A new dialogue between man and nature. Transl. from English. Moscow: Krasand; 2002. 320 p. (In Russ.).
27. Appadurai A. Modernity At Large: Cultural dimensions of globalization. Vol. 1. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1996. URL: <https://archive.org/details/modernityatlarge0000appa>
28. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Monograph. Cambridge University Press; 1990. DOI: 10.1017/cbo9780511808678

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Роман Сергеевич Лукшин — руководитель образовательных проектов Комплекса градостроительной политики и строительства, Москва; соискатель, Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Российская Федерация

Roman S. Lukshin — Head of educational projects at the Moscow Urban Planning and Construction Complex, Moscow; Candidate, Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-7256-3281>
lordshi@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 30.07.2025; принята к публикации 18.08.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 30.07.2025; accepted for publication 18.08.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.